

РАННИЙ МЕЗОЛИТ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И СОЖА В СВЕТЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

А. В. Колосов

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра истории и философии)

В статье рассмотрены результаты исследований по мезолиту междуречья Днепра и Сожа – территории, охватывающей восточные районы Могилевской и Гомельской областей Республики Беларусь. Дан краткий обзор материалам гренской, бутовской (индустрии типа Пулли) и кудлаевской культур.

До середины 2000-х гг. ранний мезолит междуречья Днепра и Сожа связывался с одной или двумя культурными явлениями в зависимости от концепции, которой придерживались белорусские исследовате-

¹ Работа выполнена в рамках задания «Мезолит междуречья Днепра и Сожа: локальные различия, хронология и периодизация памятников» (№ госрегистрации 20211472) подпрограммы «История» Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.

ли. Если для В. П. Ксензова, например, ранний этап мезолита характеризовала днепро-деснинская культура [9; 10, с. 40–59], то ранний мезолит по версии В. Ф. Копытина и Е. Г. Калечиц представляли гренская и свидерская культуры [2; 3; 8]. Памятники этих культур, по мнению ученых, являлись своеобразным «звеном в цепи» эволюции традиций кремнеобработки от финального палеолита до позднего мезолита включительно. Именно в раннем мезолите, как полагали В. Ф. Копытин и Е. Г. Калечиц, закладывался фундамент локальной специфики, выраженной на позднемезолитическом этапе в материалах синкретической сожской культуры [2; 3; 8]. Синтез традиций, по данным В. П. Ксензова, также демонстрировала и днепро-деснинская культура [9; 10, с. 40–59].

Ревизия существующей базы источников в середине 2000-х гг. показала несостоятельность отдельных положений, касавшихся возраста некоторых памятников, их культурной принадлежности, идеи аккумуляции традиций в рамках выделенных локальных культур – сожской и днепро-деснинской [6]. Сложившиеся представления о мезолите региона входили в противоречие с новыми данными, полученными автором и его коллегами на современном этапе исследований.

Так, отсутствие абсолютных дат по свидерской культуре Днепро-Сожского междуречья оставляет открытым вопрос о раннемезолитическом возрасте ее памятников. Вместе с тем в рассматриваемом регионе, особенно на территории Гомельского Поднепровья, выделен ряд пунктов, на которых обнаружены находки песчоноровского типа (Абакумы-1, Витунь-5А, Залядь-1, Калинино, Романовичи-1 и др.), характеризующие раннеголоценовый этап развития гренской культуры [4; 6]. Косвенно этот факт подтверждают две пребореальные даты, полученные для стоянки Поклады-2 – 9500 ± 50 РВ ($9130-8630$ cal BC) (Poz-98442) и 9450 ± 50 РВ ($9150-8600$ cal BC) (Poz-101786) [7, с. 107, таблица 7].

Более обстоятельно на современном этапе изучены материалы памятников, характеризующие ранний этап бутовской (задне-пилевской) и кундской культур (пребореал – начало бореала). На территории Беларуси индустрии пуллийского типа зафиксированы на стоянках Западного Подвинья – Замосье-1 и Крумплево [10, с. 60–64]. На востоке страны ее ярким проявлением является стоянка Дедня, для которой получена серия радиоуглеродных дат в диапазоне от 9100 до 8500 cal BC, а более узко – примерно 8800–8600 cal BC [7, с. 25, 107, таблица 7].

В междуречье Днепра и Сожа материалы этой культурной традиции обнаружены в 40 пунктах, отдельные памятники исследованы стационарно – Дедня, Каменка-1, Криничная, Робцы-1 [4; 6]. Характерная особенность – использование на отдельных стоянках приносного сырья, которое визуально отличается от сожского мелового кремня. Благодаря изучению стоянки Дедни стало возможным обратить внимание на импорты кремневого сырья среди других мезолитических памятников в Посожье. Находки из темно-серого прозрачного кремня, аналогичные тем, что были собраны в Дедне, обнаружены еще на ряде пунктов – Коробчино, Криничная, Папортоки-15, Пролетарский-1, Робцы-1, Слободка (Коровчинская Слободка), Старые Вихряны-1. Встречаются также импорты кремня фиолетового (Дедня), антрацитового и белого цветов (Старые Вихряны-1).

Появление памятников типа Пулли в Посожье подтверждает, на наш взгляд, мнение А. Н. Сорокина [11, с. 166–168] относительно миграций населения, охватывавших в начале голоцена Волго-Окское междуречье на востоке и Восточную Прибалтику на западе. Следовательно, бассейн р. Сож был включен в так называемый «миграционный коридор» между этими двумя крупными регионами. Поскольку материалы кундской и бутовской культур не исключают возможности рассмотрения их в едином генетическом поле [11], становится ясным, что представление о них (в том числе их названия) формировались на этапе обобщения накопленного материала исследователями, работавшими на разных территориях.

Днепро-Сожский мезолит характеризуют материалы еще одной культуры – кудлаевской. В настоящее время зафиксировано 20 пунктов с находками кудлаевского типа [4; 6]. Наиболее выразительные материалы в Посожье получены на стоянках Аврамов Бугор, Залядь-1, 2, 3, Романовичи-1 и др. На Днепре кудлаевские материалы встречены на стоянках Королева Слобода-1, Рекорд, Речица-2. Крайним северным пунктом кудлаевской культуры в регионе является стоянка Бельниччи-1 на р. Друть.

Состояние источников пока не позволяет с полной уверенностью говорить о хронологии кудлаевских стоянок, поскольку основная часть коллекций содержит смешанные разнокультурные комплексы. Ранее мы высказали предположение [5] о позднемезолитическом возрасте стоянок Аврамов Бугор и Романовичи-1. С учетом пребореальных датировок, полученных для некоторых памятников кудлаевской культуры в Литве [12] и коморницких стоянок в Польше [1, с. 100], время освоения кудлаевским населением междуречья Днепра и Сожа может быть пересмотрено в сторону его удревнения.

Литература

1. Залізник, Л. Л. Мезоліт заходу Східної Європи / Л. Л. Залізник // Кам'яна доба України. – Київ : Шлях, 2009. – Вип. 12. – 280 с.

2. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Минск : Наука и техника, 1987. – 158 с.
3. Калечиц, Е. Г. Человек и среда обитания. Восточная Беларусь. Каменный век / Е. Г. Калечиц. – Минск : Экоперспектива, 2003. – 223 с.
4. Калечыц, А. Г. Мезалітычныя помнікі Беларусі / А. Г. Калечыц, А. У Коласаў. – Мінск : Беларус. навука, 2021. – 369 с. : іл.
5. Колосов, А. В. Древности кудлаевской мезолитической культуры Верхнего Поднепровья / А. В. Колосов // Романовские чтения-4 : сб. трудов Междунар. науч. конф. (Могилев, 22–23 ноября 2007 г.) ; под ред. Я. Г. Риера. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. – С. 96–98.
6. Колосов, А. В. Финальный палеолит и мезолит Посожья / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 176 с. : ил.
7. Колосов, А. В. Каменный век Могилевского Посожья: открытия, исследования, результаты 2009–2015 гг. / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 152 с. : ил.
8. Копытин, В. Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья / В. Ф. Копытин. – Могилев : Могил. обл. укрупнен. типография, 1992. – 86 с.
9. Ксензов, В. П. Финальный палеолит и мезолит Поднепровья Беларуси / В. П. Ксензов // Российская археология. – 1997. – № 1. – С. 5–20.
10. Ксензов, В. П. Мезолит Северной и Центральной Беларуси / В. П. Ксензов. – Минск : ИИ НАНБ, 2006 – 158 с. (Матэрыялы па археалогіі Беларусі; вып. 13).
11. Сорокин, А. Н. На переломе эпох / А. Н. Сорокин, С. В. Ошибкина, А. В. Трусков. – М. : Гриф и К, 2009. – 387 с.
12. Ostrauskas, T. Mezolitinė kudlajevkos kultūra Lietuvoje / T. Ostrauskas // Lietuvos archeologija. – Vilnius, 2002. – T. 23. – P. 137–162.